

передвижения населения и соотнес эти передвижения с положением в различных провинциях империи. Первый этап миграции населения он относит к концу XI в. и связывает с турецким натиском на Малую Азию. Второй этап наступает после 1204 г. и характеризуется бегством греков из Константинополя и расселением их по провинциям, в частности в Никее. Третий этап автор отодвигает ко второй половине XIII в., когда продвижение турок к Эгейскому морю привело к вытеснению грекоязычного населения из Малой Азии.

П. Харанис выдвинул тезис о том, что в отличие от Малой Азии европейские области империи не знали в XIII в. значительных передвижений населения. Западные пришельцы не имели существенного значения как демографический фактор, хотя и вызвали некоторые перемещения населения на Балканах. Изучение миграций населения выявляет образование фундамента туркификации Малой Азии. Но в европейской части империи миграции населения в XIII в. мало что изменили, если не считать укрепления греческого этнического элемента в Эпире.

Американский византист Сп. Врионис в докладе «Основные черты движения населения в византийской Малой Азии в 1071—1261 гг.» поставил своей задачей: определить типы миграций и состав населения, в них участвовавшего. Он четко различает передвижения кочевых народов и оседлого населения. Кочевые тюркские народы в XI—XII вв. продвигались из западной Малой Азии к границам Грузии, Эдессе и Митилене, а также с севера Малой Азии к Тавру. Первоначально номады производят опустошительные набеги, но с конца XI—начала XII в. захватывают земли сперва в сельских местностях, затем нападают и на города, образуя полунезависимые кочевые эмираты. Вторжения кочевников, связанные с внедрением новой религиозно-этнической группы и с отступлением христианского населения, происходит спонтанно, без какой-либо организации. Это первый этап миграции в Малой Азии. Второй этап передвижения населения был своеобразной реконкистой оседлого населения: номады изгоняются из прибрежных районов и оттесняются в горные массивы Анатолии. Продвижение номадов стремились сдержать правители Византии и сельджуков. Комнины и Ласкари ставят своей задачей борьбу против воинствующего номадизма, который подрывал основы византийского общества в Малой Азии.

Третья тема — «Симбиоз в латинских государствах, образовавшихся на территории Византии: специальные, экономические, религиозные и культурные феномены» — вызвала особенно большой интерес участников конгресса. Г. Г. Литаврин в докладе «Проблема симбиоза в латинских государствах, образованных на территории Византии (феномены социальные и экономические: 1204—1261)» поставил вопрос о правомерности самого термина «симбиоз»: по его мнению, было бы «более подходящим обозначить рассматриваемую проблему как проблему синтеза общественных институтов», ибо симбиоз предполагает не сосуществование, а «взаимно-полезное сожительство», «объединение во имя общих целей» и даже «братство». Между тем ничего подобного в отношениях латинских завоевателей и греческого населения усмотреть нельзя. На сближение с завоевателями пошла лишь незначительная часть византийской знати, широкие слои населения остались чужды латинянам.

Докладчик пришел к выводу, что особенно ограничены были контакты между греками и латинянами в политической и культурной сферах. При господстве латинян подавляющее большинство населения полностью было отстранено от участия в политической жизни, а сотрудничавшие с завоевателями представители греческой знати были неравноправны с западными сеньорами. Культура же латинян осталась чужда грекам, а вероисповедная рознь усугубляла отчуждение. Более широкими и постоянными были контакты греков с западными пришельцами